

Великий Король Демонов.

Глава 642 – Отследить и убить.

Таинственность изолированного острова привлекла внимание Хань Шо, но его не было рядом, чтобы исследовать его. Были и более неотложные дела.

Во-первых, у него были кое-какие дела. Но что более важно, Хань Шо еще не восстановил все свои силы. Он не хотел терять ни времени, ни сил.

Хань Шо вздрогнул, увидев в воздухе какой-то снаряд. Это было то могучее морское существо, с которым столкнулось его сознание, летящее в ярости, когда увидело Хань Шо, не выказывая никакого страха. Он вышел из острова, который занимал, и приблизился к Хань Шо.

Существование такой силы действительно считалось могущественным на глубоком континенте. Но в глазах Хань Шо это не заслуживало серьезного отношения. У Хань Шо были важные дела, и поэтому он не хотел иметь дело с этим существом. Он вернулся на кладбище смерти.

Хотя обстановка на кладбище смерти сильно изменилась, внутри все было по-прежнему. Огромная межпланарная транспортная матрица в центре по-прежнему без труда передавала сигналы на короткие расстояния.

Используя гигантскую транспортную матрицу, Хань Шо вернулся в подземный зал особняка городского Лорда в Городе Бреттель. Вскоре после этого, используя средства транспортной матрицы, Хань Шо телепортировался из города Бреттель к южной границе. Впоследствии он отошел от южной границы и полетел в сторону империи орков.

Во время той великой битвы в темном лесу, Хань Шо оставил не только серьезные повреждения на драконе Примордиусе, но и трассирующий снаряд внутри сильно искалеченного тела дракона Примордиуса, используя специальную демоническую технику. Благодаря этому Хань Шо мог определить точное местоположение дракона.

Дракон Примордиус, получивший серьезное ранение в этот критический момент, наверняка оправится от ран в самом укромном и безопасном месте, которое он знал. Хань Шо рассудил, что Дракон Примордиус вернется туда, где была его межпланарная транспортная матрица. Межпланарная транспортная матрица была ключом ко всему. До тех пор, пока Хань Шо сможет найти его и уничтожить раз и навсегда, те из Церкви Света и Ледяной Святыни будут иметь проблемы с проникновением на глубокий континент. В этом случае силы на стороне Хань Шо не встретят сопротивления в предстоящей битве, разворачивающейся вокруг последнего слоя подземного мира.

Именно с этой мыслью Хань Шо не преследовал и не убивал Дракона Примордиуса, когда пытался бежать. Он также не стал следовать за драконом Примордиуса сразу, так как знал, что дракон будет наиболее бдительным в этот момент. Раненый, Хань Шо не был полностью уверен, что дракон не обнаружит его, если Хань Шо будет преследовать его.

С помощью следопыта, имплантированного в тело дракона Примордиуса, используя специальную технику демонического искусства, которая была столь же незаметна, как собственная тень, Хань Шо определил, что Дракон Примордиус находится на бесплодной земле, где жили орки. Хань Шо избавил себя от необходимости путешествовать на большие расстояния, используя транспортную матрицу империи Ланселота. Ему удалось без особых

усилий добраться до южной границы и проникнуть на территорию империи орков оттуда.

Находясь в царстве девяти изменений, Хань Шо мог изменять свое физическое тело в любую форму, какую пожелает. Войдя в страну орков, Хань Шо принял облик обычного орка. Он даже выбрал несколько второстепенных дорог, направляясь вглубь империи орков.

Земли империи орков действительно были бесплодны. Всю дорогу он видел только сухую потрескавшуюся землю. Редкие растения имели нездоровый желтый оттенок. Здесь редко можно было найти зелень.

Земля была сделана из желтой почвы, которая казалась непригодной для выращивания культур. В сочетании с сухой и жаркой погодой, где дожди были редкостью, даже самое живучее растение, которое сумело прорасти, в конечном счете увянет.

Неудивительно, что орки так жаждали плодородных земель империи Ланселота, путешествуя на большие расстояния, чтобы при любой возможности начать вторжение. Земля, на которой они жили, была слишком бесплодной.

Хань Шо просто огляделся, углубляясь в Империю орков. Он не стал тратить время на дальнейшее изучение окружающей среды.

Через полдня Хань Шо миновал империю орков и оказался на еще более пустынной, унылой равнине с желтой почвой. Этот район был немногим лучше пустыни. Растений не было, и единственной фауной были свирепые магические звери, которые бродили по равнине большой группой. Похоже, они охотились за одинокими путешественниками.

Равнина была обширной, и Хань Шо еще некоторое время шел по ней.

Пересекая равнины, Хань Шо неожиданно наткнулся на горный хребет, который, как он почувствовал, был полон жизненной силы, магические звери взбесились. Когда он прибыл, на небе моросил дождь. Поверхность была грязной и труднопроходимой. Пепельно-серые болота были повсюду. Это была совершенно другая сцена, тем, что он видел внутри империи орков.

Окружающая среда вокруг этого места была похожа на темный лес, игнорируя его чрезмерные осадки. Как будто вся дождевая вода, которая должна была обрушиться на Империю орков, обрушилась на это место. На всем пути он находил лужи воды, которые варьировались от глубоких до мелких. Магические звери, населявшие это место, были чрезвычайно сильны. Жестокий закон джунглей строго соблюдался.

Хань Шо действительно не знал, что, пройдя через империю орков и кусок обширного поля, он найдет такое странное место. Дракон Примордиус случайно остановился в этой области.

Как только появился Хань Шо, он замедлил шаг и скрыл ауру жизни в своем теле, чтобы не привлечь внимание Дракона Примордиуса. Он осторожно подошел к месту, где Дракон Примордиус был расположен.

Хань Шо снова путешествовал в течение некоторого времени и избегал многих мощных магических зверей в пути. Он медленно приблизился к тому месту, которое ощущало его сознание.

В пасмурном небе продолжал моросить дождь, и Хань Шо увидел лес лиан, хаотично сплетенных вместе. Когда он вошел внутрь, то заметил, что стихия Земли в этой области была намного более интенсивной, чем где бы то ни было, где он когда-либо был. Хань Шо был

уверен, что Дракон Примордиус был совсем рядом.

Хань Шо решил зависнуть и не касаться ногами земли. Он боялся, что Дракон Примордиус, культивирующий энергию земли, может обнаружить его присутствие через землю. Хань Шо шел очень осторожно, настолько осторожно, что даже не раздвигал лианы на своем пути, а вместо этого петлял вокруг них.

Двигаясь таким образом минут десять, Хань Шо внезапно остановился. Он почувствовал присутствие барьера прямо перед собой. Человек, который развернул барьер, должен культивировать в себе энергию воды. Хань Шо ощущал мягкость барьера, а также холодок, исходящий от него.

Хань Шо не спешил разрушать барьер. Он остановился на мгновение и развернул свое сознание, чтобы тщательно исследовать любые признаки активности внутри барьера. Одной из функций барьера было блокировать и отсекал чувственную силу души. Однако, поскольку Хань Шо заранее оставил внутри тела дракона определенный след, сознание Хань Шо могло вызвать резонанс с этим следом по другую сторону барьера. С этим, Хань Шо смог обойти препятствие этого барьера элемента воды и почувствовать ауры живых существ внутри.

Помимо того, что Хань Шо не хотел тревожить дракона внутри, причина, по которой он вел себя так осторожно, состояла в том, чтобы убедиться, что эксперты с других материальных планов еще не прибыли. Если бы прибыл хоть один эксперт из материального мира пришельцев и Хань Шо так опрометчиво ворвался бы сюда, он вполне мог бы оказаться в затруднительном положении без надежды на спасение. У Хань Шо не было выбора, кроме как быть очень осторожным в защите от неожиданностей.

Через след, который он оставил внутри тела дракона, сознание Хань Шо медленно расширялось и распространялось внутри барьера. Он мог обнаружить Дракона Примордиуса, скрывающегося под землей. Его душа была гладкой и спокойной, будто глубоко погрузилась в сон. Оказалось, что Дракон Примордиус восстанавливался после травм его тела и души таким образом.

Внимательно осмотрев каждый уголок внутри барьера, Хань Шо был приятно удивлен, не обнаружив никаких следов других душ, кроме дракона. Хань Шо вздохнул с облегчением. Он не мог не изобразить на лице безжалостную усмешку.

До тех пор, пока он использовал эту возможность, чтобы прорваться через барьер, убить Дракона Примордиуса и уничтожить межпланетную транспортную матрицу внутри, тогда Хань Шо мог, по крайней мере, наслаждаться хорошим временем в мире и не должен быть на грани прибытия враждебных экспертов с других материальных планов.

Хань Шуо перестал зондировать. Он успокоился и привел свое тело и сознание в наиболее оптимальное состояние. Один из его аватаров превратился в край демона и влетел в его руку.

Как только его аватар превратится в край демона, безжалостная энергия, несомненно, скоро будет исходить из него, как пар из горячей ванны. Чтобы Дракон Примордиус осознал угрозу немного позже, Хань Шо провел некоторое время, создавая защитный слой вокруг края демона, используя демонические искусства, временно скрывая безжалостную ауру, которую он испускал.

Демонический юань в его теле хлынул в край демона. В сочетании с бурной, хаотичной злой энергии, содержащейся внутри, край демона выпустил зловещий свет. Слой защитной мембраны выглядел так, словно мог распасться в любой момент.

Собиралось все больше и больше энергии. В тот момент, когда защитный слой, наконец, потерял весь свой эффект, безжалостная и зловещая энергия вырвалась из кончика края демона. Миллионы душ в краю демона почти кричали от отчаяния. След леденящего демонического света пронесся по небу и врезался в границу, образованную Богом, который культивировал стихию воды.

Поскольку Хань Шо знал, что барьер содержит огромное количество энергии, он не стал сдерживать свою силу. Он сконцентрировал свою энергию на пике и в одно мгновение взорвал его.

Суууууууууууш!

Барьер водной стихии разорвался, когда его полоснул Край Демона. Была образована трещина длиной два метра и шириной полметра. Тело Хань Шо размылось и выстрелило сквозь трещину со скоростью света, пересекая другую сторону барьера.

Как только Хань Шо преодолел барьер, он почувствовал чрезвычайно интенсивную энергию юань земли. Энергия юань земли в этом месте была на самом деле гораздо богаче и интенсивнее, чем в темном лесу, где раньше было посажено кладбище смерти. Хань Шо был поражен, когда понял, что это, должно быть, экстремальная земля, еще более древняя, чем та, что в темном лесу.

Став богом, Хань Шо понял, что из пяти экстремальных мест энергии земли и огня юань несколько отличаются от элементов земли и огня, которые специалисты в этой вселенной могли поглотить сырыми. Однако, с пониманием, которое Хань Шо имел теперь, он считал, что энергии юань земли и огня, найденные в соответствующих экстремальных местах, на самом деле были новым состоянием элемента после того, как элементы земли и огня были сконденсированы несколькими дюжинами стигбов. Благодаря уникальному присутствию экстремальных мест огня и земли, элементы земли и огня в этих местах будут все более и более конденсироваться, пока не сформируются энергии земли и огня юань. Эти энергии юань отличались от их элементарных энергий, но не было никакой разницы в составе энергии. Он даже имел большую плотность энергии после конденсирования.

Причина, по которой Лорд пламени, занимавший место экстремального огня, мог так быстро стать императором огня, заключалась в том, что она овладела методом поглощения энергии огня юань, конденсированной формы элемента огня. Поскольку Дракон Примордиус занимал это древнее место земли, он, несомненно, также должен был найти способ поглощения энергии земли юань. Неудивительно, что он сбежал сюда после ранения.

На скорости света в голове Хань Шо промелькнула целая серия мыслей. Он знал, что должен покончить с Драконом Примордиуса как можно скорее, потому что Дракон Примордиуса восстановится со скоростью, превышающей его воображение, оставаясь в таком стратегическом месте. Следовательно, после недолгих размышлений, Хань Шо выстрелил прямо в сторону, где был расположен Дракон Примордиус.